

A black and white photograph of ancient stone ruins, possibly a terraced city or fortress, with the text "ДРЕВНИЙ МИР" overlaid in the center. The image shows a vast expanse of stone walls, terraces, and structures built on a hillside. The ruins are made of rough-hewn stones and bricks, with some larger, more complex structures visible in the background. The overall scene is one of a well-preserved but somewhat desolate archaeological site.

ДРЕВНИЙ МИР

Раннединастический Египет и Тропическая Африка: мнимые связи

Часть I

Петр Куценков
Ника Лаврентьева
Михаил Чегодаев

Древнеегипетская цивилизация и культуры Западной Тропической Африки, несомненно, имеют общие сахарские корни. Оба региона заселялись по преимуществу с территории современной пустыни. Но в устной традиции народов Западного Судана только у догонов есть эпизод, прямо указывающий на долину Нила как на прародину. Однако аутентичность его весьма сомнительна: в подтвержденной археологическими источниками реальной истории заселения Страны догонов нет ничего, что указывало бы на связь с долиной Нила. Композиционные схемы африканской пластики действительно обнаруживают сходство с египетской скульптурой. Но не меньшее сходство они обнаруживают с неолитической пластикой и Балкан, и Средиземноморья. Хронология и география не оставляют ни малейших шансов порассуждать о какой-либо непосредственной связи между культурами. Так же обстоит дело и с архитектурой: совпадения между раннединастическими постройками в Египте и современными домами, мечетями и святынями в принигерской саванне и в Стране догонов не выходят за пределы простого сходства, обусловленного, скорее всего, схожими природно-климатическими условиями и техникой сырцового строительства.

Ключевые слова: неолитическая скульптура, искусство раннединастического Египта, сырцовая архитектура, устная традиция, Западная Тропическая Африка.

На протяжении многих десятков лет Египет считался типичной для «классического Востока» ранней речной цивилизацией; марксисты причислили Египет к рабовладельческим цивилизациям (несмотря на то что рабовладение играло в хозяйстве Древнего Египта крайне незначительную роль).

Действительно, хозяйственно-культурный тип (ХКТ) Египта близок месопотамскому. Но на уровне такого, пожалуй, слишком широкого обобщения исчезают именно те специфические особенности, что формируют уникальный язык культуры Древнего Египта. Эти особенности, часто вообще не имеющие аналогов в мировой истории, вероятно, и заставляли исследователей с особым рвением искать прародину египетской цивилизации: задача обнаружения истоков египетской уникальности была захватывающе

интересной. Вероятно, не менее увлекательным было и решение другой задачи – лишить Египет его уникальности. Уж слишком необычна была культура древнейшей цивилизации, слишком непохожа на все последующие. Возможно, эта непохожесть вызывает у исследователей своего рода психический дискомфорт, заставляющий снова и снова пытаться доказать, что древние египтяне были «как все» (любопытно, что ничего подобного в историографии Месопотамии не было). Параллельно существовала и другая тенденция – поиск древнеегипетских истоков более поздних культур. В нашем случае тесно переплелось и первое, и второе.

Но пока что все попытки доказать внеегипетское происхождение древнеегипетской цивилизации успехом не увенчались. Версия о месопотамском происхождении оказалась неубедительна: свидетельства о связи Египта и Месопотамии появляются только в конце додинастического периода (нож из Гебель-Арака /южный Абидос/, /Лувр, Е 11517, 3300–3200 до н.э./). В предыдущей нашей статье говорилось о той роли, которую в сложении характерного древнеегипетского стиля могли сыграть цилиндрические печати из Месопотамии¹, однако месопотамское влияние все же не было решающим в сложении форм египетского искусства не только в долине, но и в дельте Нила. Следует отметить, что именно дельта Нила, ввиду своего в то время обособленного положения по отношению к долине, могла устанавливать и поддерживать связи с культурами, находящимися на северо-востоке. Но объединение Египта в единое государство началось не на Севере, а на Юге, и именно верхнеегипетская культура Накада (северный Луксор) стала культурообразующей и распространилась на весь Египет.

Часто причислялся к возможным претендентам на гипотетическую прародину древнеегипетской цивилизации и регион Плодородного полумесяца. Он находится в непосредственной близости от Египта; действительно, именно оттуда время от времени приходили отдельные группы населения (первые миграции из переднеазиатского региона шли по кромке моря, почти не затрагивая дельту Нила, и растворились в Сахаре, которая тогда была влажной саванной), ассимилировавшиеся в дельте или вступавшие в конфронтацию с местным населением (в этом отношении типичный пример – кочевники-гиксосы в XVII в. до н.э.).

Египет в политическую и культурную жизнь этого региона вмешивался только после изгнания гиксосов и на протяжении почти всей эпохи Нового царства. В доисторический же период связи между Плодородным полумесяцем и долиной Нила не были особенно интенсивны. Если на территориях современной Турции, Сирии, Израиля и Палестины уже в X тыс. до н.э. сложилась высокая культура докерамического и доземледельческого неолита (Гёбекли-Тепе, Чатал-Гюк, Иерихон) и вскоре началось одомашнивание растений, то долина Нила в то время вообще не была населена людьми, а в устьях впадавших в Нил вади вполне типичный палеолит продолжался до VI тыс. до н.э.²

Главную роль в создании образа Плодородного полумесяца как прародины Египта сыграло развитие языкознания и исторической лингвистики, установившей принадлежность египетского языка (точнее было бы сказать, языков) к афразийской семье (раньше ее называли семито-хамитской). Из лингвистического родства были сделаны выводы о культурном родстве. Бесспорно, что контакты и взаимопроникновение между соседями не могли не происходить. Но нет никаких веских доказательств того, что именно эти контакты сыграли решающую роль в сложении культурных особенностей египетской цивилизации.

Наконец, в последние десятилетия наметилась устойчивая тенденция искать истоки египетской цивилизации на Африканском континенте.

Спорить с тем, что Древний Египет находился на Африканском континенте, не приходится; у Египта и Тропической Африки действительно много общего. Это, в частности, проявляется в том, что на севере и северо-востоке Нигерии, на территории Республики Чад и северного Камеруна, а также в Центральноафриканской республике распространены афразийские языки. Однако это как раз тот случай, когда очень отдаленное языковое родство вовсе не свидетельствует о реальном культурном родстве. Сходство проявляется и в природно-климатических, геологических и в целом в географических особенностях египетского вмещающего ландшафта, который оказал решающее влияние на формирование основ древнеегипетской цивилизации, что было отмечено еще античными историками³. Но какова здесь степень культурного влияния и можно ли отдаленное соседство с различными африканскими культурами автоматически рассматривать в качестве источника для формирования древней египетской цивилизации? Иными словами, правомерен вопрос: можем ли мы проследить устойчивые культурные взаимосвязи *Древнего Египта* с регионами Тропической Африки или современными народами, которые относительно недавно расселились на этих землях? Ответа до сих пор нет по разным причинам. Это и практически полное отсутствие в Тропической Африке археологического материала, равного по возрасту египетским памятникам, и недостаточная изученность истории миграций населения Африканского континента в древности, и т.д.

Информация, исходящая от исследователей-генетиков, также недостаточна; к тому же она весьма противоречива. Одна из центральных задач генетических исследований в Африке – поиск колыбели человечества – уже решена: таковой была именно Африка. Это открытие, которое теперь уже не может быть оспорено, заставило во многом изменить взгляды и подходы к изучению самого раннего этапа человеческой истории. Но делается следующее, слишком далеко идущее, умозаключение: раз египетская цивилизация самая совершенная из ранних цивилизаций (тезис сам по себе сомнительный) и самая ранняя, то уж она-то должна быть связана с той популяцией первых людей, которых ищут генетики по всей Африке.

Между тем появление вида *Homo sapiens* около 200 тыс. лет назад и сложение самых ранних предпосылок перехода к цивилизации в долине Нила разделяет по меньшей мере 195 тыс. лет, вместивших и раннее развитие нового вида в пределах Африки, и его последующий выход оттуда, и частичное возвращение обратно, и сотни, если не тысячи, миграций в пределах Старого Света.

Иными словами, между проблемами происхождения человека и происхождения древнеегипетской цивилизации попросту нет связи. К тому же генетический анализ современных африканских охотников-собираателей, проводимый группой исследователей под руководством Б. Хенн⁴, показал, что человек, вероятно, возник в южной части континента, а не на северо-востоке, как считалось ранее. С. Тишкофф из Университета штата Пенсильвания (США) полагает, что была возможность смешения с более архаичными популяциями⁵. С. Тишкофф также отметила, что для окончательной проверки гипотезы необходим полный анализ генома африканцев, поскольку у населения Африки сложная демографическая история, а информации об их доисторических миграциях явно не хватает.

С другой стороны, имеются весьма любопытные совпадения: так, даже при самом поверхностном взгляде на Карту I видно, что многочисленные подтипы скульптур, изображающих сидящие фигуры, в целом распространены там же, где и носители гаплогруппы E (Y-ДНК), но отнюдь не по всему ее ареалу. Это одно из многочисленных (см. ниже) совпадений, заставляющих заподозрить весьма глубокие связи между населением неолитических Балкан и островов Средиземноморья, Плодородного полумесяца, Раннединастического Египта и Западной Африки. Но беда в том, что Карта I показывает распространение современных носителей гаплогруппы E, и нет никаких оснований считать, что в древности – тогда, когда и создавались все типы и довольно многочисленные подтипы изображений сидящих фигур, – положение было совершенно таким же. Тем не менее, игнорировать это, надо признать, весьма эффективное совпадение также не стоит.

Смешивать генетическое родство, лингвистическую и культурную общность, и уж, тем более, подменять одно другим совершенно недопустимо с сугубо методологической точки зрения. Население соседних регионов может быть неродственным, одна из групп может оказаться пришлой, но в результате культурной ассимиляции обе группы попадают в одну зону «культурной компетенции». И наоборот: родственные группы могут дробиться и, расходясь, терять сходство культур. Учитывая, что речь идет об очень больших периодах бесписьменной истории, при имеющейся методологии и технических возможностях науки делать точные заключения, как минимум, рано.

Если же отвлечься от генетики, перед нами неизменно встает новое препятствие. Позволительно спросить: а с какими африканскими культурами мы должны сравнивать египетскую? Ответ не внушает оптимизма.